

30 июля, поздний вечер. На данный момент японское правительство и японские силы самообороны всё ещё не обнаружили истинную цель вышедшего с Гавайских островов десантного корабля "Гуам". Если бы они осознали эту неизбежную угрозу, то, возможно, не тратили бы время на внутренние распри.

Точнее, хоть борьба за лидерство в силах самообороны и существовала как факт, но серьёзной "тайной вражды" и сопутствующих ей насильственных методов обычно старались избегать.

Однако в действительности процедура размещения гарнизона на Миякидзиме продвигалась даже без получения согласия частной компании, владеющей островом.

Эта деятельность, во главе которой стояла генерал-лейтенант Сазки, даже была поставлена под сомнение внутри сил самообороны. Её доводы заключались в том, что военные могут использовать частную землю в принудительном порядке без принятия правовых мер, и что для этого достаточно лишь административных процедур. Но к этим доводам возникли вопросы о целесообразности размещения сухопутных войск на крохотном острове площадью 8 квадратных километров, и о неприязни армейских офицеров к отряду обороны острова. Было также опасение, что это может вызвать конфронтацию с семьёй Йоцуба, являющейся истинным владельцем острова.

Однако все эти "препятствия" были преодолены, и введение в строй гарнизонной станции на Миякидзиме уже было запланировано.

В частности, отбор войск для гарнизона уже был завершён, а компанию, номинально владеющую островом, планировалось уведомить об этом постфактум, 1 августа.

И как раз в тот самый момент, когда все приготовления были завершены, семья Йоцуба предприняла контратаку.

30 июля 2097 года, 19:00.

Верховный главнокомандующий сил самообороны Японии, генерал Сога в сопровождении всего двух человек — одного охранника и своего личного секретаря — посетил некий клуб с закрытым членством, расположенный в муниципальном районе Токио. Такое скудное сопровождение будто прямым текстом говорило, что он пытается избежать излишнего внимания. Сога об этом не знал, но это был тот же самый клуб, в котором Тацуя встречался с Уайеттом Кёртисом около двух недель назад.

— Чрезвычайно признательны за то, что смогли выделить нам время в своём плотном графике, ваше превосходительство.

И словно повторяя события двухнедельной давности, пришедшую в выделенную комнату группу Соги встречал дворецкий семьи Йоцуба по имени Хаяма.

— Давно не виделись, ваше превосходительство. Для меня большая честь снова встретиться с вами.

Но в отличие от того раза, теперь позади Хаямы была Майя.

— Взаимно. Благодарю за сегодняшнее приглашение. — С притворной улыбкой ответил генерал Сога на приветствие Майи.

Однако его мысли сейчас были переполнены чувством настороженности. За отправкой войск на принадлежащую семье Йоцуба Миякидзиму стояла генерал-лейтенант Саэки, а начальник штаба Отомо оказывал ей всяческую поддержку с этим делом. Сога же оставался безучастным и не выражал никакого мнения по этому вопросу.

То есть, и не соглашался, и не возражал.

Однако окончательную ответственность за развёртывание войск сухопутной армии несёт именно верховный главнокомандующий сил самообороны, то есть Сога. Пассивность не освобождает его от ответственности.

По сути, истинным намерением Соги было желание сдержать Саэки от бунтарства.

К тому же, он не мог отрицать необходимость размещения гарнизона в месте, которое недавно было атаковано иностранными силами. Но при этом он считал, что всё должно быть сделано по закону, и не признавал, что дело настолько срочное, что требуется прибегать к незаконным мерам.

В конце концов, семья Йоцуба ведь была способна и сама защитить свой остров. А руководству национальных сил самообороны действительно казался неприятным тот факт, что защита государственной территории поручена гражданским. Однако Сога считал, что главное — это не допускать вторжение иностранных сил. Поэтому не нужно вмешиваться в отлаженный защитный механизм, чтобы не вызвать ненужных разногласий. Сейчас, когда союзные отношения с США пошатнулись, и угроза со стороны НСС ещё не пропала, в силах самообороны не должно быть места борьбе за власть.

Однако трудно оспорить тот факт, что он, как человек из армейской верхушки, руководствовался рассуждениями о том, что "это ставит под угрозу честь армии". Ведь логика, говорящая, что "закон и порядок важнее чести", обычно присуща гражданским и бюрократам. А военное руководство должно избегать речей, которые могут подорвать боевой дух их подчинённых.

В результате чего Сога был вынужден занять позицию согласия с этим вопросом.

Но он и не думал, что такой аргумент убедит семью Йоцуба.

Вот и сейчас, когда Сога сидел за одним столом с Майей, вальяжно попивая что-то из бокала, всё его сознание было охвачено мыслью о том, как ему выкрутиться в этой ситуации.

"Если бы у меня был хоть какой-то предлог для наказания задумавшей это Сазки, то я воспользовался бы им, чтобы помешать её плану по развёртыванию войск..."

Именно в тот момент, когда Сога с досадой думал об этом.

— Кстати, ваше превосходительство. Известно ли вам, что ходят кое-какие слухи? Связанные с произошедшим в начале этого месяца делом о незаконном проникновении в страну Лу Ганху, волшебника из ВАА...

— Какие именно слухи?

Ответ Соги был близок к машинальному.

— Эта история может показаться вашему превосходительству неприятной.

— Ого... Теперь я ещё больше захотел услышать это. Ведь я не должен отворачиваться от болезненных разговоров.

— Как и ожидалось от вашего превосходительства. Весьма благородно.

После похвалы Майи лицо Соги стало менее напряжённым. Он знал, что его собеседница была монстром, способным легко забрать его жизнь, но вместе с этим она обладала редчайшей красотой. Верховный главнокомандующий генерал Сога тоже был мужчиной. У него не возникло плохих чувств от похвалы красивой женщины.

— По слухам... некий генерал национальных сил самообороны заранее знал о вышеупомянутом проникновении Лу Ганху в страну... но не стал ничего делать.

— Что!?

Однако расслабленное выражение лица Соги мгновенно исчезло после этих слов Майи. Если этот слух окажется правдой, то это будет означать, что некий генерал совершил действия, направленные на помощь врагу.

— И о ком же идёт речь?

— Это ведь всего лишь слухи... вы точно хотите это услышать?

— Я разговариваю не с кем-то, а с главой семьи Йоцуба. Ваши утверждения вряд ли будут беспочвенными.

— Понятно... В общем, я попросила одного человека из нашей семьи провести расследование...

Майя намеренно говорила так расплывчато, отчего Сога сделал взволнованное лицо и пробормотал:

— Что бы там ни было, говорите как есть.

— Это её превосходительство генерал-лейтенант Саэки.

На этот раз Майя уже не важничала.

— Саэки...?

Услышав из уст Майи имя Саэки, занявшей к семье Йоцуба враждебную позицию, Сога первым делом подумал, что это клевета.

Но сразу же передумал, решив, что это произошло "именно поэтому". Сога решил, что они провели расследование скандала, ставшего основанием для критики, именно потому, что их противник начал проявлять к ним такую неприкрытую враждебность.

— Как я уже говорила, доказательств нет. Однако у нас есть на примете один свидетель.

— ...И кто же это?

— Старший лейтенант Фудзибаяси-сан из отдельного магически оборудованного батальона. По правде говоря, этот "слух" мне рассказала именно она.

Здесь Майя частично соврала. Про Лу Ганху ей было известно ещё до того, как Фудзибаяси дала свидетельские показания. Эти показания лишь подтвердили уже имеющуюся информацию. Но для Соги это явно не имело никакого значения.

— Старший лейтенант Фудзибаяси-сан была крайне огорчена предательством её превосходительства Саэки... и во время нашей случайной встречи на похоронах его превосходительства Кудо она обратилась ко мне за советом.

— Вот, значит, как оно было.

Сога был в курсе, что Майя присутствовала на похоронах Кудо Рэцу. На основе этого знания у него возникло определённое доверие к рассказу Майи.

— По правде говоря, лейтенант-сан рассказала мне ещё кое-что. — Сказала Майя, после чего подала сигнал взглядом Хаяме, стоящему позади неё.

В результате Сога тоже перевёл взгляд на Хаяму.

— Вот, пожалуйста.

Заметив этот взгляд, Хаяма протянул Соге большой лист "электронной бумаги".

Сога взял электронную бумагу и без каких-либо колебаний включил её.

Дисплей включился сразу же. Пробежав глазами по отобразившемуся там отчёту, Сога сделал потрясённое лицо.

— Это основная часть из того, что рассказала старший лейтенант Фудзибаяси. Для неё это была незаконная деятельность, затронувшая как родственников, так и коллег по работе. Она просто не смогла смотреть на это безучастно. — С прискорбием в голосе сообщила Майя.

Данный отчёт представлял собой набор доказательств с картинками, обвиняющих генерал-лейтенанта Сазэки и Кудо Макото в том, что они продолжали разработку кукол-паразитов, используя для этого бюджет сил самообороны.

— Это... Генерал-лейтенант Сазэки... что она себе позволяет...

— Вероятно, её превосходительство Сазэки действует так не из эгоистических побуждений, а потому что серьёзно задумывается об укреплении национальной обороны.

— Нечто такое всё равно непозволительно.

Сога развернулся к Майе и низко поклонился.

— Йоцуба-сан. Я глубоко вам признателен за то, что вы уведомили меня о таком важном деле втайне.

— Надеюсь, от этого будет хоть какая-то польза.

— Если этот инцидент будет предан огласке, то авторитет сил самообороны серьёзно пострадает. Поэтому я не могу наказать Саэки публично. Но я обещаю, что позабочусь о том, чтобы в итоге вы остались довольны, Йоцуба-сан.

— Да, рассчитываю на вас. Ведь я с самого начала пригласила вас именно для этого.

На лице Майи появилась вежливая улыбка, однако из её глаз исходило давление, будто провозглашающее: "оставлять этот вопрос нерешённым недопустимо".

— Я также остановлю развёртывание войск на Миякидзике, которое затеяла Саэки.

Похоже, что испускаемое Майей давление настолько накрыло Согу, что он сболтнул то, что не должен был говорить.

Майя с улыбкой притворилась, что пропустила мимо ушей эту оговорку Соги (семья Йоцуба не должна была узнать про этот секретный план по размещению гарнизона на Миякидзике). После чего она заговорила в слегка принуждённой манере, как будто "кстати говоря".

— Пожалуйста, не предъявляйте никаких обвинений старшему лейтенанту Фудзибаяси-сан и подразделению, в котором она состоит.

— Что? ...Это само собой разумеется.

Генерал Сога не притворялся, а действительно не совсем понял, что от него хотят.

— Какое облегчение. Ведь доносчиков обычно не очень жалуют в обществе.

Но услышав объяснение Майи, он сделал понимающее лицо.

— Тем не менее, ваше превосходительство, у меня остаётся некоторое опасение. Её превосходительство Саэки — мудрая женщина. Мне кажется, что она сможет понять, кто именно дал против неё свидетельские показания. И тогда её превосходительство Саэки обрушит своё возмездие не только на старшего лейтенанта Фудзибаяси, но и на всё её подразделение.

— Нет, неужели Саэки настолько...

Сога попытался было возразить.

— А если чуть более внимательней посмотреть на деятельность её превосходительства Саэки по отношению к моей семье?

— ...

Однако аргумент Майи заставил его замолчать.

— У меня есть одно предложение.

— ...Слушаю.

С неприкрытой настороженностью на лице, Сога призвал Майю продолжить.

— Как насчёт того, чтобы открепить Отдельный магически оборудованный батальон от Бригады 1-0-1, и сделать его действительно "отдельным", независимым подразделением? Мы всегда высоко оценивали это подразделение. Я считаю, что если Отдельный магически оборудованный батальон получит больше свободы действий, то сфера нашего с ним сотрудничества расширится.

— Это мнение именно семьи Йоцуба? Или же Десяти Главных Кланов?

— Мне не важно, как вы истолкуете это.

Майя не занимала позицию представителя Десяти Главных Кланов. Однако в её ответе не было колебаний, а её красивое лицо было украшено улыбкой, будто говорящей, что она может себе позволить нечто такое.

— Прошу прощения, подождите немного, пожалуйста. — Сказал Сога и начал о чём-то перешёпываться со своим секретарём.

Долго ждать Майе не пришлось.

— ...Йоцуба-сан, я передам ваше предложение министру обороны.

— Благодарю, ваше превосходительство.

Майя слегка поклонилась с чарующей улыбкой на лице.

Это очарование чуть не пленило Согу, но ему помогла генеральская выдержка.

— ...Отдельный магически оборудованный батальон будет преобразован в независимый полк. Однако прошу вас держать это в секрете до официального решения.

— Разумеется, ваше превосходительство. — С ещё более чарующей улыбкой ответила Майя.

◇□◇□◇

31 июля процесс развёртывания сухопутных войск на Миякидзиме, уже дошедший до этапа фактической переброски войск, был внезапно отменён.

Не приостановлен, а полностью аннулирован.

Зачинщик этого плана генерал-лейтенант Сазки немедленно попыталась исправить ситуацию, однако начальник штаба Отомо, к которому она пришла с визитом, уведомил её, что возобновление плана невозможно, после чего приказал ей взять бригаду 1-0-1 (за исключением отдельного магически оборудованного батальона) под личное руководство и немедленно выступить в направлении восточного Хоккайдо.

В качестве предлога было названо стремление укрепить оборону против возможного вторжения НСС.

При этом срок был не установлен.

Сила Сазки заключалась в её связях, приобретённых во время её долгой карьеры штабного офицера в штабе верховного командования. У неё было мало опыта командования непосредственно на фронте, и не было навыков, необходимых для того, чтобы "вырастить" собственную фракцию в отдалённой глубинке.

Поэтому она не сможет выступать в качестве заговорщика в приграничном районе Хоккайдо.

Фактически сосланная на неопределённый срок из столичного региона Сазки была окончательно нейтрализована с точки зрения внутренней борьбы за власть, поэтому у неё не осталось другого выбора, кроме как сосредоточиться на изначальной обязанности сил самообороны — пребывании в готовности к атакам вероятного противника.

А отдельному магически оборудованному батальону пришёл отдельный приказ — продолжать разработку новых тактик магического боя, оставаясь на своей базе Касумигаура.